

УДК 323.28

Лапин Семён Николаевич, Главный центр научных исследований
Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (г.
Сочи)

e-mail: lapinsem3287@yandex.ru

Авдошин Вадим Владимирович, Главный центр научных исследований
Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (г.
Сочи)

e-mail: awdoshinv@yandex.ru

Дубиков Дмитрий Игоревич, Главный центр научных исследований
Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (г.
Сочи)

e-mail: d.i.dubikov@yandex.ru

РОЛЬ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено концептуальному анализу роли и места философского знания в архитектуре современной системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Вскрывается и анализируется фундаментальный тезис о том, что стратегия национальной безопасности не может сводиться исключительно к военно-техническим или экономическим доктринам, требуя глубокого онтологического, аксиологического и телеологического обоснования. Опираясь на методологию цивилизационного подхода и аксиологического анализа, автор исследует имплементацию идей отечественной религиозной философии, евразийства и философии права в актуальные государственные документы стратегического планирования. Доказывается, что закрепленный в нормативной

базе статус России как самобытного государства-цивилизации является прямой проекцией классической русской философской мысли, обеспечивающей концептуальный суверенитет страны. Рассматриваются механизмы защиты исторической памяти и традиционных духовно-нравственных ценностей как базовых элементов семантической безопасности государства. Сделан вывод о том, что глубокая философская рефлексия выступает не абстрактной надстройкой, а ядром стратегического целеполагания, позволяющим профессиональным кадрам и управленческому корпусу эффективно парировать экзистенциальные вызовы эпохи и проектировать устойчивое, суверенное будущее России.

Ключевые слова: социальная философия, национальная безопасность, государство-цивилизация, аксиологический суверенитет, традиционные ценности, евразийство, стратегическое планирование, политическая философия.

Lapin Semyon Nikolaevich, Main Center for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation (Sochi)

e-mail: lapinsem3287@yandex.ru

Avdoshin Vadim Vladimirovich, Main Center for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation (Sochi)

e-mail: awdoshinv@yandex.ru

Dubikov Dmitry Igorevich, Main Center for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation (Sochi)

e-mail: d.i.dubikov@yandex.ru

THE ROLE OF PHILOSOPHICAL IDEAS IN SHAPING RUSSIA'S NATIONAL SECURITY STRATEGY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The present study is devoted to a conceptual analysis of the role and

place of philosophical knowledge in the architecture of the modern national security system of the Russian Federation. The fundamental thesis is revealed and analyzed that the national security strategy cannot be reduced exclusively to military-technical or economic doctrines, requiring deep ontological, axiological, and teleological justification. Based on the methodology of the civilizational approach and axiological analysis, the author investigates the implementation of the ideas of Russian religious philosophy, Eurasianism, and the philosophy of law into current state strategic planning documents. It is proved that the status of Russia as a distinctive state-civilization, enshrined in the regulatory framework, is a direct projection of classical Russian philosophical thought, providing the conceptual sovereignty of the country. The mechanisms for protecting historical memory and traditional spiritual and moral values as basic elements of the semantic security of the state are considered. It is concluded that deep philosophical reflection acts not as an abstract superstructure, but as the core of strategic goal-setting, allowing professional personnel and the management corps to effectively counter the existential challenges of the era and design a stable, sovereign future for Russia.

Keywords: social philosophy, national security, state-civilization, axiological sovereignty, traditional values, Eurasianism, strategic planning, political philosophy.

Введение

Трансформация глобального миропорядка, сопровождающаяся острейшим кризисом международных институтов и обострением гибридного противоборства, диктует суверенным государствам необходимость радикального пересмотра подходов к архитектуре национальной безопасности. Распространенная парадигма, трактующая безопасность исключительно через призму военно-промышленного потенциала, охраны физических границ и экономического протекционизма, демонстрирует свою историческую истощенность. Центр тяжести современного геополитического напряжения неуклонно смещается в когнитивную, семантическую и ценностную сферы. В подобных реалиях защита территории теряет смысл без защиты смыслов,

объединяющих нацию.

Формирование актуальной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации представляет собой не просто акт юридического или военно-политического нормотворчества [7]. Это сложный процесс кристаллизации макрополитической идентичности, требующий высочайшего уровня теоретического осмысления. Государственное стратегическое целеполагание неизбежно опирается на фундаментальный философский базис. Выработка ответов на экзистенциальные вызовы эпохи невозможна без обращения к онтологическим вопросам о природе государства, аксиологическим приоритетам общества и телеологическим горизонтам исторического развития страны.

Философия безопасности перестает быть сугубо академической дисциплиной, трансформируясь в прикладной инструмент обеспечения технологического и концептуального суверенитета [4]. Цель настоящего исследования заключается в теоретико-методологической экспликации философских идей, детерминирующих современную стратегию национальной безопасности России, и анализе механизмов их трансформации в императивы государственного управления.

Методология исследования

Методологический каркас работы базируется на интеграции цивилизационного, аксиологического и герменевтического подходов. Цивилизационный подход позволяет рассматривать Российскую Федерацию не как транзитное общество, а как суверенную макросоциальную систему с уникальным культурно-историческим кодом [2, 5]. Аксиологический подход задействован для анализа ценностного ядра стратегических документов и механизмов обеспечения духовной безопасности. Герменевтическая методология применяется для интерпретации смысловых структур отечественного философского наследия в контексте актуальных вызовов и задач, стоящих перед профессиональными кадрами государственного

управления.

Цивилизационная идентичность как философский фундамент безопасности

Краеугольным камнем современной концепции национальной безопасности России выступает легальное закрепление за страной статуса самобытного государства-цивилизации. Данная дефиниция, имплементированная в высшие документы стратегического планирования, является блестящим примером трансформации глубокой философской мысли в правовую и политическую реальность [7]. Утверждение цивилизационной уникальности представляет собой акт высочайшего интеллектуального суверенитета, отвергающий универсалистские, моноцентричные модели глобализации.

Философская генеалогия концепта государства-цивилизации неразрывно связана с трудами классиков отечественной мысли. Идея культурно-исторических типов, обоснованная Н. Я. Данилевским, заложила эпистемологический фундамент для понимания России как самостоятельного геополитического и духовного материка, развивающегося по собственным внутренним законам, отличным от западноевропейской парадигмы [2]. Логическим развитием и пространственным оформлением этой идеи стала евразийская философия. Концептуальные построения Н. С. Трубецкого постулировали историческую неизбежность формирования на евразийском пространстве уникального синтеза славянских, тюркских и иных культур, объединенных общим континентальным целеполаганием [8].

Современная стратегия безопасности оперирует цивилизационным подходом не как метафорой, а как строгим аналитическим инструментом. Признание России государством-цивилизацией означает, что система национальной обороны должна защищать не только физическое пространство, но и уникальный культурный код, язык, историческую память и специфическую матрицу социальных отношений [6]. Интеллектуальный авангард страны, разрабатывающий доктрины безопасности, опирается на

евразийскую философию как на методологический щит, позволяющий обосновать законное право государства на многополярность, самостоятельность и отказ от интеграции в чуждые ценностные системы.

Аксиологический суверенитет и защита духовного пространства

Глубокая философская рефлексия прослеживается в беспрецедентном внимании современной стратегии национальной безопасности к категории традиционных духовно-нравственных ценностей. Впервые в новейшей истории защита ценностного каркаса общества уравнена в своем стратегическом значении с защитой государственных рубежей [7]. Этот концептуальный сдвиг отражает понимание того факта, что главным объектом агрессии в условиях когнитивного противоборства выступает правосознание и духовный мир гражданина.

Институционализация защиты традиционных ценностей опирается на богатейшую традицию русской религиозной философии и философии права. Размышления И. А. Ильина о сущности правосознания, государственном инстинкте и духовном достоинстве нации получают сегодня прямое прикладное воплощение [3]. Согласно философской концепции И. А. Ильина, государство не может существовать исключительно как аппарат механического принуждения; оно жизнеспособно лишь тогда, когда опирается на внутреннюю духовную солидарность народа. Утрата ценностных ориентиров, размывание института семьи и исторический нигилизм рассматриваются современной философией безопасности как прямые катализаторы разрушения государственности.

Осмысление исторической судьбы государства, заложенное в фундаментальных трудах Н. А. Бердяева и С. Л. Франка, актуализирует задачу сбережения соборного, коллективного субъекта [1, 9]. Философия безопасности современной России постулирует, что сохранение общероссийской культурной идентичности выступает главным условием внутреннего суверенитета. В условиях, когда транснациональные акторы пытаются навязать деструктивные

идеологические паттерны, стратегия государства выстраивает надежный аксиологический барьер. Защита русского языка, исторической правды и классического культурного наследия интерпретируется управленческим корпусом не как факультативная гуманитарная задача, а как вопрос экзистенциального выживания нации.

Телеология безопасности: от выживания к созидательному развитию

Философский анализ стратегии национальной безопасности позволяет выявить радикальный сдвиг в ее телеологическом целеполагании. Классические западные доктрины безопасности зачастую выстраиваются вокруг концепта страха и необходимости перманентного отражения угроз. Отечественная философско-политическая мысль предлагает принципиально иной, созидательный горизонт планирования. Безопасность рассматривается не как самоцель и не как состояние стагнации, а как необходимое базовое условие для прорывного исторического развития государства [4, 5].

Данный телеологический оптимизм органично проистекает из отечественной философии всеединства и русского космизма, утверждающих деятельную, творческую роль человека в преобразовании реальности. Стратегические документы Российской Федерации синхронизируют вопросы обороны с задачами сбережения народа, развития человеческого потенциала, повышения качества жизни и обеспечения технологического суверенитета. Россия предлагает миру собственную, справедливую модель развития, исключаящую гегемонию и диктат.

Государство берет на себя функцию не только «ночного сторожа», но и стратегического архитектора будущего. Высшие профессиональные кадры силовых и гражданских ведомств ориентированы на достижение синергетического эффекта, при котором инвестиции в национальную безопасность одновременно стимулируют рост фундаментальной науки, высокотехнологичного производства и образования. Философия развития, заложенная в основу стратегии, формирует у общества позитивный образ

будущего, основанный на уверенности в несокрушимости отечественного интеллектуального и промышленного потенциала.

Заключение

Концептуальный анализ позволяет сделать однозначный вывод о том, что стратегия национальной безопасности Российской Федерации представляет собой синтез глубокой философской мысли и передовой практики государственного управления. Отечественное философское наследие выступает не абстрактным историческим архивом, а живым, функционирующим методологическим инструментарием, обеспечивающим концептуальную независимость страны.

Опора на идеи государства-цивилизации, аксиологический суверенитет и приоритет духовно-нравственных ценностей формирует несокрушимый семантический каркас национальной обороны. В условиях тотального гибридного давления российское государство демонстрирует высочайшую интеллектуальную зрелость, противопоставляя хаосу и универсализму собственную выверенную, исторически укорененную картину мира. Управленческий корпус и профессиональные кадры, вовлеченные в контур обеспечения безопасности, оперируют категориями долгосрочного планирования, где защита рубежей неразрывно связана с защитой исторической памяти и права на суверенное развитие. Философия безопасности современной России уверенно доказывает: сильное государство начинается с твердой веры в правоту своего исторического пути и готовности отстаивать свои смыслы в масштабах всей цивилизации.

Список литературы и источников:

1. Бердяев, Н. А. Судьба России. Кризисы искусства / Н. А. Бердяев. – Москва : Канон-Плюс, 2004. – 352 с.
2. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

3. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. – Москва: Парог, 1993. – 235 с.
4. Кузнецов, В. Н. Философия безопасности / В. Н. Кузнецов. – Москва: Дашков и Ко, 2020. – 412 с.
5. Панарин, А. С. Православная цивилизация / А. С. Панарин. – Москва: Институт русской цивилизации, 2014. – 544 с.
6. Рубцов, А. В. Российская идентичность и вызовы глобализации / А. В. Рубцов. – Москва: ИФ РАН, 2017. – 256 с.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
8. Трубецкой, Н. С. Наследие Чингисхана / Н. С. Трубецкой. – Москва: Аграф, 1999. – 554 с.
9. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – Москва: Республика, 1992. – 511 с.